

— Сестренка, сделай мне прическу!

— Ась?..

Однажды на летних каникулах Ноноа, как обычно, отдыхала в своей комнате. Внезапно распахнулась дверь, и в комнату буквально вприпрыжку влетела атлетичная на вид девушка с темно-каштановыми волосами и горящими глазами. Эта была младшая сестра Ноноа, Миямаэ Рейя.

Ноноа, спокойно игравшая на телефоне, недовольно посмотрела на младшую сестру, которая вошла даже не постучавшись.

— Рейя... прежде чем войти, принято стучаться...

— Да какая разница? Сестренка, ну сделай мне прическу, ну пожалуйста!

— Ладно-ладно... — неохотно ответила Ноноа и встала с кровати, на которой прекрасно отдыхала. Затем она усадила младшую сестру перед комодом и включила щипцы для завивки волос в розетку.

— Ну и какую прическу желаешь сегодня?

— Ту, которую ты сделала себе для фотосессии, прошедшей на прошлой неделе!

— Океюшки!

Пока Ноноа старательно выводила щипцами нужную форму локонов сестре, пытаясь вспомнить, как она делала это в прошлый раз, из открытой двери показалась голова мальчика.

— Ну ты там скоро? Мы ведь так опоздаем!

— Никогда не торопи девушек! Ты даже не представляешь, сколько нужно сил вложить, чтобы выглядеть прекрасно!

— О да, мне ли не знать, — сказал мальчик, раздраженно фыркнув и неодобрительно глянув на Рейю.

Это был Ренео Миямаэ, брат-близнец Рейи и младший брат Ноноа. Он был красивым — ему часто делали комплименты, которые он принимал неловко посмеявшись и отпираясь, но они нисколько не преувеличивали его красоту. Он пользовался большой популярностью, став вместе с Рейей восходящими звездами среди моделей-близнецов. Карьера модели — вот что

объединяло этих троих.

— Оять идете тусить со своими друзьяшками-моделями.

— Да, мы познакомились с ними на недавней съемке. Сестренка, ты с нами?

— Ммм... не-а, у меня дела.

— Ясно. Тогда победа за мной, — довольно ухмыльнулась Рейя, пока Ноноа укладывала ей волосы.

Близнецы обменивались негодующими взглядами через отражение в зеркале комода.

— Какая же ты все-таки самодовольная...

— Что-что ты там вякнул? Прости, слова неудачников вроде тебя я просто не способна слышать.

— Зря стараешься навести марафет, все равно на твое перемазанное тоннами косметики лицо никто и в жизни не взглянет.

Брат и сестра могли бы долго обмениваться колкостями, но Ноноа это надоело.

— А ну хватит. Или мне все маме рассказать?

— Ну все-все, сестренка, ты только не злись! И разве ты не нервничаешь? Все больше и больше людей мной интересуются, ведь я такая милашка!

— Ничего удивительного.

— Вот-вот! Приятно, когда окружающие признают тебя красивой, да?

— Тц, — недовольно цокнул Ренео.

Когда Ноноа сердито посмотрела на него через отражения в зеркале, он отвернулся.

— Я подожду внизу, — сказал он, уже собираясь уйти, но его окликнула старшая сестра:

— Ты взял носовой платок и влажные салфетки?

— Взял я! Ну что за отношение такое? Я уже не ребенок!

— Но ты ведь мой младший брат, это нормально проявлять к тебе подобную заботу.

— Обойдусь! — сказал Ренео, даже не дослушав старшую сестру, и убежал на первый этаж.

— У кого-то гормоны разыгрались.

— Он еще ребенок, вот и капризничает.

Рейя недовольно фыркнула, ведь она была одного возраста с Ренео и не хотела признавать, что она ребенок. Ноноа лишь усмехнулась и сделала последний штрих прически младшей сестры.

— Ну как тебе?

— Просто супер! Спасибо, сестренка! До вечера!

— Удачки! — сказала Ноноа, кокетливо улыбаясь уходящей сестре. Как только дверь в комнату вновь закрылась, она взглянула на часы. — Мне тоже пора собираться...

Она села перед зеркалом, взяла щипцы для завивки и начала выпрямлять локоны, после чего заплела аккуратную прическу.

Затем она открыла огромный шкаф, в котором были вещи известных брендов. Хотя они стояли неприлично дорого, Ноноа взяла лишь обычные блузку и юбку, а из аксессуаров она выбрала сумку, шляпу и очки с черной оправой. И когда образ был полностью готов, она взглянула на себя в зеркало.

— А неплохо ведь?

Ее наряд можно было описать так: знаменитость, что тщательно скрывается от фанатов. Ноноа оделась весьма просто и опрятно, чтобы немного скрыть свою неопируемую красоту.

Она рассмотрела себя со всех сторон, отработала мимику, а затем вышла из дома. Она шла в конкретное место, а именно в караоке-бар, который находился в самой дальней части станции. Чтобы уединиться, это место подходило не лучше всего: комнаты были грязными, пахло сигаретами и алкоголем. Однако камер наблюдения там почти не было, да и сотрудники особо не тревожили посетителей. Этот караоке-бар пользовался популярностью среди хулиганов и парочек, у которых особо не было денег на нормальные развлечения.

— Уа-а-а...

— ?

По пути Ноноа услышала тихий плач. Ревел мальчик, на вид ему было пять-шесть лет. Он явно был напуган и искал помощи.

— Уа-а-а!

— ...

По опасному району бродил беззащитный мальчик в поисках помощи, но Ноноа проигнорировала его. Нет, она не торопилась, просто не хотела ему помогать. Любой другой бы не бросил ребенка в беде, и Ноноа поступила бы так же, будь рядом кто-то из ее знакомых. Родители говорили ей, что она ответственна за своих брата и сестру, но это не касалось других детей. Ее должны были растрогать заплаканные глаза мальчика и его потерянный вид, как у котенка? А что насчет мук совести? Нет, Ноноа точно таким не страдала.

— Добро пожаловать! На сколько персон подготовить комнату?

— А, меня уже ждут. Номер комнаты, кажется...

Ноноа зашла в караоке-бар и говорила с уставшим работником за стойкой регистрации. После того как ей объяснили, куда идти, она поднялась на третий этаж и открыла нужную дверь.

— Ноно-чан, а вот и ты!

Она не успела даже зайти, как на нее радостно напрыгнула с объятиями девушка. Ноноа дружелюбно улыбнулась.

— Видимо, я пришла последней. Простите, — извинилась она и стала осматривать комнату.

Словно подтверждая ее слова, трое парней вежливо улыбнулись:

— Опоздала, и ладно. Главное, что пришла, да?

— Ага! Важно, что мы наконец-то собрались!

— Раз ты здесь, Ноно-чан, не хочешь присесть рядом со мной?

Парень настойчиво указал на место рядом с собой, из-за чего двое других крайне неодобрительно посмотрели на него.

— Ты в курсе, что невежливо принуждать девушку садиться рядом с собой?

— Не ты один этого хочешь!

— Завязывайте, парни. Ноно-чан, сядешь рядом со мной?

Обнимающая Ноноа девушка холодно взглянула на споривших, но ее взгляд смягчился, когда она посмотрела на подругу.

Парни так же неодобрительно посмотрели на девушку, ведь она села рядом с Ноноа, что им было явно недоступно. Она с невинным выражением лица протянула Ноноа планшет, чтобы та выбрала песню.

— А давайте споем? Хочу услышать, как поет Ноно-чан!

— Я за!

— Мне тоже интересно!

— Ноно-чан, спой нам!

— Ну... я не против, но сначала я хотела бы что-нибудь выпить.

— «Выпить»? Давай я тебе принесу!

По просьбе Ноноа все четверо синхронно встали. А когда она начала петь, те пришли в полный восторг, словно они вживую услышали пение самого популярного айдола.

Обычно так окружающие и реагировали на нее, к ней так же относились и в школе. Но сейчас все чувствовалось иначе. В школе она была как королева, которую всегда сопровождала ее свита. А теперь она словно была принцессой, которую холили и лелеяли.

— Уф...

Когда песня закончилась, все начали аплодировать. Это была обычная тихая песня, которая не вызывала особого восторга. Но кого это волновало? Спой Ноноа хэви-метал, или популярный опенинг из аниме, да даже если бы она не умела петь, реакция была бы такой же.

— Ну хватит, ребята... — Ноноа неосознанно обмахивала свое лицо руками от смущения, и все прекратили аплодировать, как по команде. — Ах, я всегда нервничаю, когда пою перед другими.

Она застенчиво улыбалась, пока все взгляды были прикованы к ней. Благодаря сегодняшнему образу она казалась невероятно невинной, и эта милая, смущенная улыбка вызывала у всех желание защищать этого ангела от невзгод брэнного мира. От подобного внимания даже Ноноа стало неудобно, и она заерзала.

— Может, вы тоже... споете? А то как-то неловко позориться одной...

— Д-да, ты права!

— Давайте споем рок-попурри*?

[П/П: Рок-попурри — единое музыкальное произведение, составленное из разных композиций (песен).]

— Парни, пойте!

— Я принесу тогда бубен, ладошки?

Все четверо, как послушные щенята, начали выбирать песню по просьбе Ноноа. И даже начав петь, они наблюдали за жестами и мимикой Ноноа. Словно они были восхищенным народом, который не мог оторвать взгляда от невинной, чистой принцессы, коей она не являлась.

«Родители сказали мне попробовать стать моделью. И теперь я принадлежу к касте элит, вся школа относится ко мне как к звезде, но этот статус душит меня» — вот что говорила Ноноа своим поклонникам. Эти слова укрепляли ее невинный образ.

Естественно, это было ложью.

Образ невинного и застенчивого ангела помогал ей завоевывать симпатию окружающих. Рассказы о том, что ей тяжело быть популярной, что она хочет быть самой обычной девушкой, вызывали сочувствие к ней. Все беспокоились, что Ноноа не может открыться перед другими, что люди замечали лишь «красивую картинку», а не ее настоящую. Но она просто заставила их так думать, не более того.

Эти четверо были обычными изгоями в школе. Они чувствовали себя неполноценными, но они нашли ту, кто понимал их, настоящего друга, — Миямаэ Ноноа.

«Мы единственные, кто знает настоящую Ноноа!»

«Мы настоящие друзья Ноно-чан! Все остальные — это фальшивки!»

Сладостные чувства дурманили их разум, заставляя ощущать превосходство над другими. Ноноа же укрепляла их веру в то, что так и есть, создавая себе верных подданных. Именно так она и стала принцессой-богиней для них.

— Вы круто спели! Умнички!

Когда песня заканчивалась, Ноноа, смеясь, давала парням пять. Такое поощрение только сильнее их обрадовало.

Однако у всех четверых была цель. Они не просто так пригласили Ноноа в караоке-бар. Когда все расслабились, парни переглянулись.

Один из них заговорил:

— Ноно-чан, на самом деле... мы хотели встретиться с тобой сегодня, чтобы кое-что обсудить.

— «Обсудить»?..

— Мы хотели обсудить одного нашего общего знакомого... Киндзё из класса F.

— Ах, Киндзё-куна? Он ведь такой нелюдимый парень, но я рада, что мы смогли с ним подружиться!

— Да, он такой...

Увидев сострадательную улыбку Ноноа, никто не устоял перед ней. Даже девушка, сидящая рядом с Ноноа, тихо прошептала: «Она такая храбрая!»

— Просто... дело в том, что Киндзё...

***

— Тц, ни у Суо, ни у Кудзе нет страницы ни в одной из соцсетей... Они думают, раз состоят в школьном совете, то самые крутые и им не нужны соцсети? Как же бесят!

В дорогих апартаментах перед монитором компьютера сидел парень, что злобно бормотал всякие гадости себе под нос. Это и был Киндзё, ученик Частной академии Сейрей из класса F. О нем заговорили с Ноноа ребята.

Описать его внешность выделяя хорошие качества... к сожалению, не выйдет. Многие, взглянув на него, сочтут Киндзё уродливым: у него были низкий рост, большой, толстый живот,

большие щеки, так еще и нос пяточком. Он выглядел как обычный мальчик для битья, но из его рта лились лишь грязные оскорбления в сторону других.

Киндзё больше походил на противную, злобную змею, чем на безобидную свинку. Он был одним из тех, кто компенсировал чувство неполноценности унижая за глаза других, более популярных людей. Так он и прожигал свою жизнь, полную ненависти к остальным.

— Че? Он улетел на Гуам*? Тц, выпендрожник. Интересно, он написал какие-нибудь провокационные комментарии?.. Ха! А ты что ожидал? Думал, твой фотшоп на фотках никто не заметит? Святая наивность!

[П/П: Гуам — туристический остров.]

Заходить в социальные сети своих одноклассников и разжигать травлю в комментариях — таким был обычный день Киндзё, однако его привычный досуг прервала внезапная вибрация телефона.

— Кто там еще?..

Когда он увидел, кто звонил, его лицо смягчилось, и он ответил.

— Караоке? Сейчас? Ну даже не знаю...

Вопреки своим словам, Киндзё был очень рад. Он быстро оделся и пошел туда, куда позвали. Естественно, многие в школе его недолюбливали из-за дурного характера. Да и у Киндзё не было того, кого он мог бы назвать другом. Но все изменилось с тех пор, как на него обратила внимание Ноноа.

«Киндзё-кун, тебя ведь вечно сравниваю с младшим братом? И меня тоже».

Она общалась с ним не так, как другие ученики. Она открылась ему, призналась, что ей приходится носить маску популярной девочки, но она никогда не сможет сравниться со своими младшими братом и сестрой, которые, по ее мнению, были куда успешнее и увереннее ее. Этот образ разрывал ее изнутри. Тогда Киндзё начал сочувствовать ей и привязываться.

«Киндзё, я думаю, только ты можешь понять, какого это...»

Сердце парня растаяло. Он рассказал о ситуации, в которой оказался. Его семья состояла из него, отца, мачехи и его сводного брата, которого все обожали. Родители, не жалея денег, нанимали ему репетиторов, покупали одежду. А учителя вечно сравнивали Киндзё с ним. Поверь в Киндзё хоть кто-то... он добился бы не меньших высот, чем его брат.

Ноноа мягко кивнула ему, соглашаясь с его возмущением. Позже она познакомила его с другими ребятами из школы, с такими же изгоями, как и он сам. Они быстро нашли общий язык.

«Слышал, как ты спорил с Куджо. Ты был крут!»

«Ты ведь понимаешь, какого это? Какого черта в японской школе учится эта иностранка?!»

«Рад, что мы разделяем одни и те же чувства... Все остальные ученики — типичное стадо, поклоняющееся Принцессе Отчуждения».

Их дружба строилась на ненависти к Алисе. Иногда общий враг сближает лучше, чем общее увлечение. Так случилось и с Киндзё.

«Все в школе — просто стадо идиотов, которые судят лишь по внешности».

Ведь он отличался. Эти ребята хвалили его за смелость противостоять кому-то из касты популярных учеников. Они хотели послушать и о других его подвигах. Киндзё, что прежде тешил свое самолюбие унижая остальных, впервые столкнулся с искренними комплиментами. Это чувство накрыло его с головой. Раньше он не мог свободно общаться с кем-то, ведь никому не доверял, но с ними... все было иначе.

— Я никогда не ходил в караоке. Почему бы и не пойти, раз позвали, — говорил себе он с довольной улыбкой, заходя в караоке-бар.

Он поднялся на лифте на третий этаж и встал перед дверью комнаты, где его ждали.

«А? Почему так тихо?»

Сначала ему это показалось подозрительным, но он все же решился зайти.

— Ну и зачем вы позвали меня, ребята? Вам повезло, что у меня нашлась свободная минута, чтобы прийти.

Сказав это, Киндзё наконец-то понял: что-то тут не так. Была какая-то гнетущая атмосфера... Ноноа повесила голову, а девушка рядом с ней всячески пыталась ее приободрить. Но все же Киндзё нервно сглотнул и решился спросить у Ноноа.

— Ноно-чан, ты чего? Тебя кто-то обидел? Эй, колитесь!

— Завались.

Его прервал один из парней. Киндзё уже было думал обернуться и нахамить в ответ, но, увидев неодобрительные взгляды, решил промолчать.

Ноноа подняла голову и прекратила распри, окликнув его:

— Киндзё-кун...

— Ноно-чан, что стряслось?..

Она смотрела на него так, словно ее предал близкий друг, отчего он отступил на шаг.

— Киндзё-кун... это правда, что ты шесть месяцев назад начал травлю над моделью Мимико-чан, из-за чего она бросила карьеру модели?

— Ч-что? Ну... я...

Он не мог солгать, ведь трое парней за его спиной яростно поддакивали: «Ты рассказал нам об этом на днях». Ему ничего не оставалось, кроме как признаться в содеянном.

— Ну да, было дело... И что с того?

Он говорил настолько пренебрежительно, что Ноноа недовольно поморщилась, закусив губу.

— Э-эй, да что я такого сделал? Вы хоть скажите что-нибудь...

— Киндзё... Мимико-чан была моей близкой подругой...

— Что?..

Ее голос был таким тихим и дрожащим... словно она вот-вот расплачется.

— Мимико-чан... приняла меня такой, какая я есть. Но после того случая... мы больше не говорили!

Она была на пределе. Она вскочила, оттолкнула его и выбежала из комнаты в слезах.

— А...

Он не мог отвести взгляд от ее исчезающей фигуры, что постепенно скрывалась в темном

коридоре. Он рефлекторно протянул руку, словно он мог остановить ее, но один из парней схватил его за плечо.

— Ты облажался, Киндзё. Ты потехи ради уничтожил жизнь человека, который был важен для Ноно-чан!

— Н-нет же... Я ведь не знал... — начал бормотать оправдания себе под нос Киндзё, пятившись. Но комнаты в караоке-баре были небольшими, так что его быстро прижали к стенке. Бежать было некуда, его окружили четверо.

— Дело не в том, знал ты или нет. Из-за твоей травли не одна модель бросила карьеру! Еще и гордишься, что сломал жизни старшеклассниц... Как мерзко.

— Ты ведь разрушил жизни не только этих девушек, но и жизни других из школы. Посмотрим, что они с тобой сделают, когда получат запись твоего недавнего рассказа?

— З-зачем вам это? Разве мы не были заодно?! — Киндзё смотрел на них с надеждой, думая, что они вспомнят, почему именно они подружились. Но было слишком поздно. В их глазах отражалось лишь презрение к нему. — Вижу, вы уже все решили... Да вам же никто в жизни не поверит!

— Знаешь, мы не хотели этого делать. Мы поверили Ноно-чан, она ведь хорошо о тебе отзывалась... но ты оказался обычным жалким троллем, что любит ломать чужие жизни.

— Поэтому мы рассказали Ноно-чан обо всем, что ты сделал!

— Ноно-чан такая добрая и невинная! Мы обязаны защищать ее от отбросов вроде тебя.

Все четверо расплылись в улыбке, вспоминая лицо своей очаровательной принцессы. Но их улыбка быстро спала, когда они посмотрели на причину своей ненависти. Это был конец. Они бы пошли на любое безумие ради Ноноа. Им было плевать на Киндзё, которого считали другом. От осознания этого ноги Киндзё подкосились, и он скатился по стенке.

— А... а-а...

Чистейшая жестокость в их глазах до чертиков пугала Киндзё. Прежде он не сталкивался с подобным. Ему и в голову не приходило, что его репутация окажется буквально на волоске.

— П-прошу... не надо...

— Пха-ха-ха! Что с тобой? Словно бы мы тебя толпой изобьем.

— Не волнуйся. Будешь держаться от Ноно-чан подальше — твой грязный секрет никто не узнает.

— Но если ты ослушаешься, всем, даже твоей семье, станет известно, какой ты на самом деле. И ты больше не сможешь унижать других, как раньше.

— Ты разрушал чужие жизни, а теперь и твоя жизнь висит на волоске. Какого это, Киндзё?

— Угх...

В комнате караоке-бара раздался испуганный мужской крик, но, к сожалению, его никто не услышал.

***

— И все же лить слезы по щелчку пальцев не так уж и просто... — пробормотала себе под нос Ноноа, сидя в кабинке туалета и играя на смартфоне. От грусти и разочарования на ее лице не осталось и следа. В конце концов, это была всего лишь игра.

Она не испытывала никаких чувств к Киндзё, ни положительных, ни отрицательных. Да и с Мимико она никогда не была близка. Она поступила так из-за желания вернуть долг Алисе.

«Папочка учил всегда платить по счетам».

Даже несмотря на то, что Ноноа буквально позволила своим друзьям унижать бедного Киндзё, она не чувствовала никаких угрызений совести, ни вины, ни жалости. Ей было абсолютно все равно на него, как и на многих других, с кем она поступала так же.

Да, Киндзё был далеко не первым. Ноноа держала тех четверых изгоев при себе не только для того, чтобы потешить свое эго, но и для защиты. Если ей кто-то не нравился или мешал, она просто рассказывала своим друзьям, как ей плохо из-за этого человека. То же случилось и со старшеклассницей, которая завидовала Ноноа, и с учителем, что ругал ее за внешний вид, и с оппонентами Саяки на выборах. Ни в одном из этих случаев она не просила напрямую сделать с ними нечто ужасное, нет. Это было лишь желанием ее друзей защитить свою невинную принцессу. А она была только за.

— Ну, думаю уже пора.

Взглянув на время на телефоне, она вышла из кабинки, состроила грустное лицо, вышла из туалета и закрыла дверь.

— Ноно-чан!

Как и ожидалось, ее друзья ждали у входа в туалет. Они с беспокойством смотрели на Ноноа, которая в ответ лишь грустно улыбнулась, немного склонив голову.

— Ах, вы пришли за мной, да? Все... нормально. Простите, что заставила волноваться.

— Ноно-чан, ты уверена? Ты выглядишь такой разбитой.

— Да, все хорошо. Думаю, зря я сбежала не выслушав Киндзё-куна... Наверняка у него были на то причины... Нужно было выслушать его...

Трое парней переглянулись и загородили путь Ноноа, когда она попыталась вернуться в комнату. Они мягко улыбнулись, глядя на нее.

— К сожалению, Киндзё уже ушел домой. Да, парни?

— Да! Он осознал свою ошибку и сказал, что он очень виноват перед тобой, Ноно-чан.

— Он пообещал исправиться и вернуться, чтобы извиниться, когда полностью раскается. Не волнуйся о нем.

— Правда? Ну раз сам Киндзё-кун так сказал...

Все четверо посмотрели на Ноноа с добротой и нежностью. В их картине мира они были святыми рыцарями, что защищали свою невинную принцессу. В глазах Ноноа же они походили на сумасшедших фанатиков, преклоняющихся перед божеством.

«Какие же люди забавные», — подумала Ноноа и обратилась к верным друзьям:

— Надеюсь, в будущем я снова смогу назвать Киндзё другом, — сказала она со своей фирменной нежной улыбкой.

Продолжение следует...

Над переводом работала команда RanobeList.

Не забудьте вступить в нашу группу ВК: <https://vk.com/ranobelist>

<http://tl.rulate.ru/book/53459/3381311>